

Библейско-богословская коллекция

Патрологическая серия

Некрасов А.А.

**УЧЕНИЕ СВ. ИОАННА
ДАМАСКИНА
О ЛИЧНОМ ОТНОШЕНИИ
СВЯТОГО ДУХА
К СЫНУ БОЖИЮ**

Православный собеседник,
1883, I, с. 217-234, 307-326

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

УЧЕНІЕ
СВ. ІОАННА ДАМАСКИНА
О ЛИЧНОМЪ ОТНОШЕНІИ ДУХА СВЯТАГО
КЪ СЫНУ БОЖІЮ.

Догматическія истины сообщены намъ Божиимъ Откровеніемъ хотя кратко и сжато, но въ прямой и опредѣленной формѣ. Тѣмъ не менѣе ограниченный умъ нашъ, при сопоставленіи ихъ между собою и съ общечеловѣческими истинами, способенъ дѣлать и часто дѣлалъ изъ нихъ невѣрные выводы и заключенія или, самъ того не замѣчая, придавалъ имъ не прямой, а метафорическій (переносный) смыслъ. И чѣмъ возвышеннѣе, чѣмъ таинственнѣе, чѣмъ непостижимѣе Богооткровенныя истины; тѣмъ болѣе осторожности и осмотрительности требуютъ онѣ со стороны человѣка, изучающаго ихъ во взаимной связи и въ сопоставленіи ихъ съ истинами общечеловѣческими и желающаго (хотя бы даже въ видахъ уясненія ихъ людямъ простымъ или не посвященныхъ, въ нихъ спеціально) сдѣлать изъ нихъ тотъ или другой выводъ, вывести то или другое заключеніе. Самая возвышенная, самая таинственная, а слѣдовательно и самая непостижимая для нашего ограниченнаго ума истина Откровенія есть истина объ единѣ-тройственномъ Божествѣ. Поэтому никакое другое откровенное ученіе не служило для ума человеческого такимъ камнемъ преткновенія, какъ ученіе о Богѣ еди-

номъ по существу, но троичномъ въ лицахъ. Такъ откровеніе о томъ, что отношеніе перваго Лица пресвятой Троицы по второму есть отношеніе Отца къ Сыну, что Богъ-Отецъ рождаетъ Бога-Сына, а Сынъ рождается отъ Отца, дало ограниченному человѣческому уму поводъ думать, что Сына не было прежде, чѣмъ Онъ родился ⁽¹⁾. Слѣдовательно, было нѣкогда время, когда не было Сына ⁽²⁾. Слѣдовательно, Сынъ не равенъ Отцу и не есть Богъ, а твореніе и созданіе Отца ⁽³⁾. Таково ученіе аріанъ. Съ другой стороны откровеніе о томъ, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца чрезъ Сына, дало ограниченному человѣческому уму поводъ думать, что Духъ Святой не равенъ не только Отцу, но и Сыну; такъ какъ имѣеть начало не самъ въ Себѣ, но получилъ его отъ Отца чрезъ Сына. Таково ученіе духоборцевъ, считавшихъ Духа Святаго первою тварію, созданною Отцемъ чрезъ Сына.

Откровеніе объ отношеніяхъ Сына Божія и Духа Святаго къ Богу-Отцу сообщено человѣку въ формѣ точной и опредѣленной. Но сопоставляя эти отношенія съ отношеніями общечеловѣческими, умъ человѣческій сдѣлалъ изъ нихъ и выводы человѣческіе. Аріане и духоборцы не приняли во вниманіе того, что для Бога начало и конецъ, по отношенію ко времени,—одинъ безвременный моментъ, а по отношенію къ мѣсту—одна безмѣстная, не вещественная, математическая точка. Впрочемъ отношеніе Сына Божія къ Богу-Отцу съ полною ясностію опредѣлено отцами никейскаго, перваго вселенскаго (325 г.) собора, а отношеніе къ Богу Отцу Духа Святаго—отцами константинопольскаго, вселенскаго втораго (381 г.)

(1) Οὐκ ἦν πρὶν γεννηθῆν.

(2) **Нѣ потѣ, ὅτε οὐκ ἦν ὁ Υἱός.* Harduini Acta conciliorum. 1745. Concil. Nicaen. cap. 26, pag. 424.—Migne, LXXXII, 726.

(3) **Ἀρχαίου βλασφημοῦντος καὶ λέγοντος, πῶσμα τὸν Υἱὸν τοῦ Θεοῦ.* Ibid.

собора. Св. церковь до нашего времени не имѣла ни одного особенно настоятельнаго повода къ опредѣленію только отношенія Духа Святаго къ Сыну Божию.

Отношеніе это Божественнымъ Откровеніемъ передано человѣку въ такой формѣ: *Духъ Святыи исходитъ отъ Отца чрезъ Сына (διὰ τοῦ Υἱοῦ)*. Хотя въ священномъ писаніи мы нигдѣ не встрѣчаемъ этой формы; тѣмъ не менѣе нельзя не согласиться, что выраженіе: *διὰ τοῦ Υἱοῦ* (чрезъ Сына) есть откровенная форма отношенія Духа Святаго къ Сыну Божию, постоянно хранившаяся въ святой церкви Божіей и переходившая изъ рода въ родъ чрезъ преданіе. Что это—откровенная форма, явствуетъ изъ того, что она ведетъ свое начало съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства и повсемѣтна, то есть, признана всѣми христіанскими церквами безъ исключенія. Поводомъ къ разногласію между ними служить не самая форма, которая, повторяю, вездѣ одна и таже, а различныя толкованія, такое или иное пониманіе оной.

Излишне говорить, что преподаваемое Господомъ и Учителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ непосредственнымъ ученикамъ Его откровеніе о тайнѣ пресв. Троицы понималось ими въ истинномъ смыслѣ и значеніи. Также, безъ сомнѣнія, понимали его (откровеніе) и ближайшіе преемники учениковъ Спасителя—мужи апостольскіе. Но уже съ конца втораго вѣка въ христіанскія общины начинаютъ проникать одностороннія мысли и сужденія объ отношеніяхъ лицъ пресвятой Троицы. Въ откровенномъ ученіи о Богѣ, какъ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ, одинаково заключается моментъ единства и троичности. Отсюда два крайнихъ направленія въ первые вѣка—абсолютное единобожіе, исключавшее собою троичность лицъ (савелліанизмъ) и вѣрованіе въ Троицу раздѣльную и соподчиненную (аріанизмъ), такъ что только послѣ полуторастолѣтней борьбы могъ утвердиться догматъ о томъ, что Богъ по существу—единъ, а по лицамъ—

троиченъ, или единъ въ трехъ лицахъ, т. е. трединъ. Въ концѣ втораго столѣтія Праксей училъ, что Отецъ, Сынъ и Духъ суть одно и тоже Лице, которое обозначается различно только по своему отношенію къ міру. Логичнѣе другихъ развилъ это ученіе Савеллій около половины третьяго вѣка. Въ борьбѣ съ этимъ направленіемъ александрійскіе ученые Климентъ и Оригенъ, особенно послѣдній, вдалились въ другую крайность. Желая какъ можно сильнѣе выставить ипостасное различіе, Оригенъ личность Сына начинаетъ изображать, какъ твореніе Отца, а личность Духа Святаго, какъ твореніе Отца чрезъ Сына. Къ послѣднему заключенію Оригенъ пришелъ чрезъ сопоставленіе хранившейся въ преданіи откровенной формы ученія объ отношеніи Духа Святаго къ Сыну Божию: *Духъ исходитъ отъ Отца чрезъ Сына (διὰ τοῦ Υἱοῦ)*, съ новозавѣтными изрѣченіями: „все чрезъ Него (Сына) начало существовать“ (1), — „все чрезъ Него и для Него создано“ (2). Оригенъ предлогъ *διὰ* (чрезъ) принялъ въ смыслѣ орудія и въ своемъ ученіи остался вѣренъ себѣ. Признавъ Сына созданиемъ Отца, онъ приписываетъ первому лишь орудійное значеніе въ твореніи, допускаетъ твореніе міра не отъ (*ὑπό*), но только чрезъ Слово (*διὰ τοῦ Λόγου*). Равнымъ образомъ онъ прямо высказываетъ мысль, что Духъ Святой исходитъ или получаетъ бытіе отъ Отца чрезъ Сына и что Онъ ниже и несовершеннѣе Сына. Вотъ его выраженія: „если правда, что все чрезъ Него (Сына) начало существовать, то не чрезъ Слово ли пришелъ и Духъ Святой? Я думаю, что тому, кто считаетъ Духа происшедшимъ и допускаетъ, что все начало существовать чрезъ Сына, необходимо принять и то, что Духъ пришелъ чрезъ Слово, такъ какъ Слово, по отношенію къ Нему (Духу)

(1) *Πάντα δι' αὐτοῦ ἐγένετο*. Иоанн. 1, 3.

(2) *Πάντα δι' αὐτοῦ καὶ εἰς αὐτὸν ἔκτισται*. Колосс. 1, 16.

является старѣйшимъ; а тому, кто не желаетъ принять, что Духъ произошелъ чрезъ Христа, слѣдуетъ именовать Его происшедшимъ (*ἀγεννητον*), если онъ считаетъ за истину то, что заключается въ семь евангелии..... Мы же, будучи убѣждены, что существуютъ три ипостаси—Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, и происшедшимъ не считая ничего, кромѣ Отца, принимаемъ за благодетельное и вѣрное, что, между тѣмъ какъ все произошло чрезъ Слово, изъ числа происшедшихъ отъ Отца чрезъ Сына существъ Духъ—выше всѣхъ по порядку и чести. Можетъ быть въ этомъ и заключается причина того, что Онъ не называется Сыномъ; ибо только Единородный по естеству искони былъ Сыномъ, и въ Немъ имѣетъ нужду Духъ Святой, такъ какъ Сынъ сообщаетъ Его (Духа) ипостаси не только бытiе, но и мудрость, разумность, справедливость и все, чѣмъ, какъ должно думать, владѣетъ Духъ по участию въ идеяхъ Христа (1). Нѣсколько ниже Оригенъ говоритъ: „все это мы обсуждали для тѣхъ, кто желалъ бы ясно видѣть, что

(1) Ἐξεταστέον δὲ, ἀληθοῦς ὄντος τοῦ· Πάντα δι' αὐτοῦ ἐγένετο, εἰ καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον δι' αὐτοῦ ἐγένετο. Οἴμαι γὰρ, ὅτι τῶ μὲν φάσκοντι γενητὸν αὐτὸ εἶναι, καὶ προέμενῶ τὸ· Πάντα δι' αὐτοῦ ἐγένετο, ἀναγκαῖον παραδέξασθαι, ὅτι τὸ ἅγιον Πνεῦμα διὰ τοῦ Λόγου ἐγένετο, πρεσβυτέρου παρ' αὐτὸ τοῦ Λόγου τυγχάνοντος. Τῷ δὲ μὴ βουλευμένῳ τὸ ἅγιον Πνεῦμα διὰ τοῦ Χριστοῦ γεγονέναι, ἔπεται τὸ ἀγεννητὸν αὐτὰ λέγειν, ἀληθῆ τὰ ἐν τῷ εὐαγγελίῳ τούτῳ εἶναι κρινόντι..... Ἡμεῖς μέντοι γε τρεῖς ὑποστάσεις πευθόμενοι τυγχάνειν, τὸν Πατέρα, καὶ τὸν Υἱόν, καὶ τὸ ἅγιον Πνεῦμα, καὶ ἀγεννητὸν μηδὲν ἕτερον τοῦ Πατρὸς εἶναι πιστεύοντες, ὡς εὐσεβέστερον καὶ ἀληθές, προσημέθε τὸ, πάντων διὰ τοῦ Λόγου γενομένων, τὸ ἅγιον Πνεῦμα πάντων εἶναι τιμιώτερον καὶ τάξει, πάντων τῶν ὑπὸ τοῦ Πατρὸς διὰ Χριστοῦ γεγενημένων. Καὶ τάχα αὕτη ἐστὶν ἡ αἴτια τοῦ μὴ καὶ αὐτὸ Υἱὸν χρηματίζειν τοῦ Θεοῦ, μονοῦ τοῦ Μονογενοῦς φύσει Υἱοῦ ἀρχιθεῖν τυγχάνοντος, οὗ χρήσειν ἔοικε καὶ τὸ ἅγιον Πνεῦμα, διακρινόντος αὐτοῦ τῇ ὑποστάσει οὐ μόνον εἶναι, ἀλλὰ καὶ σοφὸν εἶναι, καὶ λογικόν, καὶ δίκαιον, καὶ πᾶν ὅτιποτοῦν χρῆ αὐτὸ νοεῖν τυγχάνειν, κατὰ μετοχὴν προσηρημένων ἡμῖν Χριστοῦ ἐπινοῶν. Comment. in Johann. tom II, 6; Migne, tom XIV, 60. 61. 62.

если все чрезъ Сына начало существовать, то и Духъ произошелъ чрезъ Слово, будучи однимъ изъ существъ низшихъ Того, чрезъ Кого Онъ произошелъ (*).

Здѣсь вполне ясно выражены мысли Оригена, во-первыхъ, что Духъ Святой Своими совершенствами превосходить все сотворенное, во-вторыхъ, что Онъ однако менѣе совершенъ, нежели Сынъ, и наконецъ, что Онъ произошелъ отъ Отца чрезъ Сына. Но Оригенъ высказалъ свою мысль въ видѣ своего личнаго мнѣнія, которое принимать или не принимать онъ предоставлялъ выбору и разумѣнію каждаго. Только въ четвертомъ вѣкѣ все вообще воззрѣніе его о св. Троицѣ (²) сдѣлалось еретическимъ лжеученіемъ, изъ-за котораго теперь весьма многіе стали воставать противъ церкви и отдѣляться отъ единства съ нею и во главѣ ихъ—Арій.

Арій напалъ, главнымъ образомъ, на ученіе церкви о Сынѣ Божіемъ. До неразумія приверженный къ мыслямъ Оригена о Троицѣ, Арій стремился низпровергнуть вселенское вѣрованіе, что Сынъ есть Богъ по существу и равенъ Богу Отцу, и вопреки этому утверждалъ, что Слово во всѣхъ отношеніяхъ несравнимо съ существомъ Отца (³), что Сынъ есть тварь, хотя и не такая, какъ другія твари (⁴). Первый вселенскій соборъ, бывшій въ 325 году въ Никее, изложилъ православное ученіе о Сынѣ Божіемъ

(¹) *Таῦτα δὲ ἐπιπολὺ ἐξήταστοι σαφέστερον ἰδεῖν βουλομένοις πᾶσι, εἰ πάντα δι' αὐτοῦ ἐγένετο, καὶ τὸ Πνεῦμα διὰ τοῦ Λόγου ἐγένετο, ἐν τῶν πάντων τυγχάνον ὑποδεεστέρων τοῦ δι' οὗ ἐγένετο νοούμενον.* Comment. in Johann. tom. II, 6; Migne, tom. XIV, 63.

(²) О Сынѣ Божіемъ Оригенъ говорилъ, что Онъ ни въ чемъ не равенъ Богу Отцу. *οὐ συγκρίνεται κατ' οὐδὲν τῷ Πατρὶ.* Ibid tom. XIII, 25; Migne, tom. XIV, 235. 236

(³) *Ὁ Λόγος ἀλλότριος μὲν καὶ ἀνόμιος κατὰ πάντα τῆς τοῦ Πατρὸς οὐσίας.* S. Athanasii contra arianos orat. I, 6, Migne, tom. XXVI, 323.

(⁴) *Κτίσμα ἐστίν, ἀλλ' οὐχ' ὡς ἐν τῶν κτισμάτων ποιημέ ἐστίν. ἀλλ' οὐχ' ὡς ἐν τῶν ποιημάτων.* Ibid orat. II, 19, Migne, XXVI, 384.

и въ своемъ вѣроизложеніи, рѣ противодѣйствіе представленію еретиковъ о подчиненіи ипостаснаго Слова Богу Отцу по существу, наименовалъ Сына единосущнымъ Отцу. Послѣ никейскаго собора и особенно во второй половинѣ четвертаго столѣтія аріане стали чаще разсуждать о Духѣ Святомъ и говорить, что Онъ есть тварь и созданъ Сыномъ. Замѣчательно при этомъ, что, раздѣлившись на партіи отъ собственнаго разногласія и взаимныхъ споровъ касательно ученія о Сынѣ Божіемъ, всѣ аріане согласны были въ ученіи о Духѣ Святомъ. Сына Божія нѣкоторые изъ нихъ называли рожденнымъ, другіе—сотвореннымъ; одни считали Его подобосущнымъ, другіе нисколько не подобнымъ Отцу; но о Духѣ Святомъ всѣ аріане говорили, что Онъ есть твореніе Сына. Св. Епифаній рассказываетъ, что совращенныхъ въ свою ересь Евномій перекрещивалъ „во имя несозданнаго Бога, во имя Сына сотвореннаго и во имя освящающаго, сотвореннымъ Сыномъ сотвореннаго Духа“ (¹). Но хотя превратныя мнѣнія о Святомъ Духѣ и были постоянно провозглашаемы теперь аріанами, церковь не обратила бы на это вниманія, какъ на хулу еретиковъ, давно уже лишенныхъ общенія съ нею за лжеученіе о Сынѣ Божіемъ, если бы тогда же не появились люди, принимавшіе истинное ученіе о Сынѣ, но о Духѣ державшіеся тѣхъ же аріанскихъ мыслей. Это были аріане, которые на половину сознавали свое заблужденіе, открыто осуждали ересь Арія о Сынѣ Божіемъ и тѣмъ не менѣ говорили, что Духъ есть тварь и произошелъ чрезъ Сына. „Не безъ печали писалъ ты мнѣ“,—такъ отвѣчаетъ св. Аѳанасій великій епископу Серапіону,—„что нѣкоторые, оставивъ нечестивое аріанское ученіе о Сынѣ Божіемъ, хульно мыслятъ о Св. Духѣ и говорятъ не только то, что Онъ есть тварь, но и то, что Онъ—

(¹) Καὶ εἰς ὄνομα Πνεύματος ἀναστικτοῦ καὶ ὑπὸ τοῦ κεντιμέ-
νον Ἰσοῦ κτισθέντος. Advers haeres lib. III, tom. I, 6, Migne, XLII, 992.

одинъ изъ служебныхъ духовъ, лишь степенью превосходящій ангеловъ“ (¹). Особенно много было еретиковъ этого рода въ Константинополѣ. Съ 341 года арианскимъ епископомъ этого города былъ Македоній, который училъ, что Сынъ Отцу подобосущенъ, Духа же Св. прямо называлъ тварію (²). Въ 359 году этотъ епископъ былъ низложенъ строгими арианами, но остался главою весьма многочисленной общины единомышленниковъ. Послѣ его смерти (около 361 г.) многіе изъ нихъ приняли никейское вѣроизложеніе, но продолжали держаться арианскаго мнѣнія о Святомъ Духѣ и за то получили названіе духовборцевъ (*πνευματομαχοι*).

Мысль о происхожденіи Духа Св. чрезъ ипостасное Слово возникла вслѣдствіе уклоненія отъ буквального евангельскаго выраженія объ исхожденіи Духа истины отъ Отца (³) и забвенія истиннаго значенія хранившейся въ преданіи откровенной формы вѣроученія объ отношеніи Духа Святаго къ Сыну Божию: „Духъ исходитъ отъ Отца чрезъ Сына“. Св. церковь отвергла и это еретическое мнѣніе. Второй вселенскій соборъ въ Константинополѣ, въ 381 году, издалъ доселѣ содержимый церковію символъ вѣры, сдѣлавъ къ никейскому вѣроизложенію нѣкоторыя дополненія, касающіяся ученія о Св. Духѣ. Эти дополненія заимствованы вселенскимъ соборомъ изъ символа, употреблявшагося въ кипрской и въ малоазійскихъ церквахъ и извѣстнаго намъ изъ сочиненія св. Епифанія подъ заглавіемъ: „Якорь“. Въ этомъ символѣ мы уже находимъ слова: „и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, отъ Отца исходящаго, съ Отцемъ и Сыномъ спокланяемаго и сславимаго, глаголавшаго чрезъ пророковъ“ (⁴).

(¹) Ad Serapion. epistol. I. 4. Migne, XXVI, 317. 318.

(²) *Κτιστὸν τὸ Πνεῦμα προφανῶς ὀνομάζων* Theodoret Histor. ecclesiastica, lib. II, cap. V. Migne, LXXXII, 831.

(³) Іоан. 15. 26

(⁴) S. Epiphaniî Ancorat. 119; Migne, LXXXII, 831.

Итакъ въ четвертомъ вѣкѣ установленъ былъ св. церковію догматъ о равенствѣ лицъ св. Троицы, о томъ, что всѣ три лица единосущны, что они имѣютъ единое Божество, а также догматъ объ отношеніи Сына Божія и Духа Святаго къ Богу Отцу. Ученія же объ отношеніи Духа Святаго къ Сыну Божію св. церковь коснулась только съ отрицательной стороны, опредѣливъ, что Духъ Святыи не исходитъ отъ Сына, но исходитъ отъ одного Отца. Положительная же сторона вопроса объ отношеніи Духа Святаго къ Сыну Божію оставалась недогматизированною.

Отцы пятого вѣка также касались вопроса объ отношеніи Духа Святаго къ Сыну Божію, но также главнымъ образомъ съ отрицательной его стороны. Такъ св. Кириллъ александрійскій писалъ, что Духъ исходитъ отъ Отца (слѣдовательно не исходитъ отъ Сына), но не чуждъ и Сыну: „мы знаемъ, что дѣйствіемъ Духа Святаго Онъ (Иисусъ Христосъ) попіралъ лукавыя и нечистыя силы; но утверждаемъ, что Онъ не такъ пользовался силою Святаго Духа, какъ, безъ сомнѣнія, каждый изъ святыхъ, то есть, не такъ, какъ бы совершенно постороннею для Него силою; ибо Духъ былъ и есть Его, какъ, безъ сомнѣнія, и Отца. И это прекрасно изъяснить намъ богодухновенный Павелъ, написавшій: *сущи во плоти Богу угодити не могутъ: вы же нысте во плоти, но въ Дусь, понеже Духъ Божій живетъ въ васъ: аще же кто Духа Христова не имать, сей нысть Еговъ* (Рим. 8, 8. 9); ибо, хотя Духъ Святыи, по слову Спасителя, исходитъ отъ Бога Отца. но не чуждъ и Сыну; такъ какъ Сынъ имѣетъ все вмѣстѣ съ Отцемъ. И этому Онъ (Сынъ) самъ научилъ, сказавъ о Святомъ Духѣ: *вся, елика имать Отецъ, моя суть: сего ради рыхъ, яко отъ моего приметь и возвьститъ вамъ* (Іоан. 16, 15). Итакъ Духъ Святыи прославилъ Иисуса, какъ Духъ Его, а не какъ чуждая Ему сила“ (1). Въ посланіи къ Несторію

(1) Labbei et Cossartii Sacrosancta Concilia. 1674 Concilium ephesium pars III, S Cyrilli epist. ad Evoptium, anathem IX, defensio, col 927.

«de excommunicatione» св. отецъ пишетъ: „хотя Духъ Св. и имѣетъ Свою особую ипостась и умозерцается Самъ по Себѣ, почему Онъ — Духъ, а не Сынъ; тѣмъ не менѣе Онъ не чуждъ Сына“ (¹). Но указаніе св. отца на одну изъ положительныхъ сторонъ отношенія Духа Святаго къ Сыну Божию тотчасъ же повело къ недоумѣніямъ. Его выраженіе, что Духъ собственъ Сыну (²), тогда же вызвало возраженіе со стороны блаженнаго Θεодорита: „если, пишетъ послѣдній, онъ (св. Кириллъ) назвалъ Духа собственнымъ Сыну, какъ имѣющаго ту же природу и исходящаго отъ Отца, то мы должны съ нимъ согласиться и принять это за благочестивое ученіе. Но если онъ сказалъ это съ мыслию, будто Духъ отъ Сына или чрезъ Сына имѣетъ бытіе, то должны отвергнуть это, какъ хулу и нечестіе; потому что вѣримъ слову Господа: „Духъ, иже отъ Отца исходитъ“ (³). На томъ же основаніи мирились съ выраженіемъ св. Кирилла, что Духъ собственъ Сыну, и пастыри церквей евфратскихъ, которые антиохійскому патріарху Іоанну писали: „въ общемъ собраніи прочитавъ письмо изъ Египта и подвергнувъ точному изслѣдованію его смыслъ, мы нашли, что пришедшее оттуда посланіе согласно съ тѣмъ, что говоримъ мы.

(¹) *Εἰ γὰρ καὶ ἔστιν ἐν ὑποστάσει τὸ Πνεῦμα ἰδικῆ, καὶ δὴ καὶ νοεῖται καθ' ἑαυτὸ, καθὸ Πνεῦμά ἐστι, καὶ οὐχ' Υἱός· ἀλλ' οὖν ἔστιν οὐκ ἄλλοτριον αὐτοῦ.* S. Cyrilli epist. XVII; Migne, LXXVII, 74.

(²) *Ἐν τίς φησι, τὸν ἓνα Κύριον Ἰησοῦν Χριστὸν δεδόξασθαι παρὰ τοῦ Πνεύματος, ὡς ἄλλοτριὰ δυνάμει τῆ δι' αὐτοῦ χρώμενον, καὶ παρ' αὐτοῦ λαβόντα τὸ ἐνεργεῖν δύνασθαι κατὰ πνευμάτων ἀναθάρτων, καὶ τὸ πληροῦν εἰς ἀνθρώπους τὰς θεοσημείας, καὶ οὐχὶ δὴ μᾶλλον ἴδιον αὐτοῦ τὸ Πνεῦμα φησι, ἀνάθεμα ἔστω.* Ibid. Migne, LXXVII, 77.

(³) *Ἰδιον τὸ Πνεῦμα τοῦ Υἱοῦ, εἰ μὲν ὡς ὁμοφυές καὶ ἐκ Πατρὸς ἐκπροσεύμενον ἔφη, συνομολογήσομεν, καὶ ὡς εὐσεβῆ δεξιόμεθα τὴν φωνήν· εἰ δὲ ὡς ἐξ Υἱοῦ, ἢ δι' Υἱοῦ τὴν ὑπαρξιν ἔχον, ὡς βλάσφημον τοῦτο καὶ ὡς δυσσεβές ἀποδρίψομεν.* Iabbei concil. ephesin. pars III, anathem IX, Theodoretī reprehensio, col 927.

Въ немъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ признается Богомъ совершеннымъ и человѣкомъ совершеннымъ. Также и Духъ Святой именуется не отъ Сына или чрезъ Сына имѣющимъ бытіе, но исходящимъ отъ Отца, а Сыну собственнымъ въ смыслѣ «единосущія» (1). Богословствующій умъ не могъ однакоже удовлетвориться такимъ рѣшеніемъ вопроса. Въ томъ же пятomъ вѣкѣ блаженный Августинъ въ своемъ сочиненіи „О Троицѣ“, сказавъ, что Духъ Святой исходитъ первоначально отъ Отца, вслѣдъ за тѣмъ объясняетъ: „я прибавилъ „первоначально“, потому что и отъ Сына исходитъ Духъ Святой, но Сыну сообщилъ это Отецъ, сообщилъ не такъ, чтобы Сынъ существовалъ уже, а этого еще не имѣлъ; напротивъ, все, что Онъ даровалъ Единородному, даровалъ въ рожденіи. Посему Онъ родилъ Его такимъ, чтобы и отъ Него исходилъ общій даръ и Духъ Святой былъ Духомъ обоихъ“ (2). Мысль объ исхожденіи Духа и отъ Сына и послѣ блаженнаго Августина продолжала находить себѣ послѣдователей. Такимъ образомъ ссылкою на единосущіе Духа Святаго съ Сыномъ Божіимъ еще не разрѣшался вопросъ о личномъ отношеніи Духа къ Сыну. И въ самомъ дѣлѣ, изъ того, что Сынъ Божій и Духъ Святой единосущны, скорѣе вытекаетъ то, что Они тождественны. Понятіемъ же о тождественности исключается всякое по-

(1) Ἐν κοινῷ ἀναγνόντες τὰ Αἰγύπτια γράμματα καὶ ἐξετάσαντες αὐτῶν ἀκριβῶς τὴν διάνοιαν, εἴρομεν σύμφωνα τοῖς εἰρημένοις ἐφ' ἡμῶν τὰ ἐκεῖθεν ἀπεσταλμένα.. καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον οὐκ ἐξ Υἱοῦ, ἢ δι' Υἱοῦ τὴν ὑπαρξιν ἔχον, ἀλλ' ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον, ἴδιον δὲ Υἱοῦ ὡς ὁμοούσιον ὀνομαζόμενον. Theodoretī epistol. 174; Migne, LXXXIII, 1354. 1355.

(2) Ideo addidi «Principaliter», quia et de Filio Spiritus Sanctus procedere reperitur. Sed hoc quoque illi Pater dedit, non jam existenti et nondum habenti: sed quidquid unigenito Verbo dedit, gignendo dedit. Sic ergo eum genuit, ut etiam de illo Donum commune procederet et Spiritus Sanctus Spiritus esset amborum De Trinitate lib. XV, cap. XVII, 27; Migne Patrolog. latin. tom. XLII.

нтягю о личныхъ отношеніяхъ. Между тѣмъ богословствующій умъ въ эти-то именно отношенія и усиливался проникнуть своимъ взоромъ. Богъ Отецъ и Сынъ Божій также единасущны; тѣмъ не менѣе нельзя сказать, что Отецъ и Сынъ—потому Отецъ и Сынъ, что единасущны; такъ какъ Отецъ не есть Сынъ, ни Сынъ не есть Отецъ. Тоже самое слѣдуетъ сказать и объ отношеніи Отца къ Духу Святому. Отношенія перваго Лица пресвятыя Троицы ко второму и третьему опредѣлены Откровеніемъ ясно и точно. Не подлежитъ сомнѣнію, что не менѣе ясно опредѣлило Откровеніе и отношеніе третьяго Лица пресвятыя Троицы ко второму. Но откровенное ученіе объ этомъ отношеніи не вошло въ составъ св. писанія и потому его нужно искать въ преданіи. Отцы и учителя церкви постоянно тамъ его и искали и при этомъ всегда имѣли дѣло съ одной формою его: „Духъ Святыи исходитъ отъ Отца чрезъ Сына“ (*τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκ (или παρὰ) τοῦ Πατρὸς διὰ τοῦ Υἱοῦ ἐκπορεύεται*), но весьма разногласили въ пониманіи ея.

Съ пятаго вѣка мысль объ исхожденіи Духа отъ Отца и Сына начинается на западѣ болѣе и болѣе крѣпнуть. Въ 6-мъ и 7-мъ вѣкахъ тамъ, впрочемъ, спорятъ еще о томъ, отъ Отца ли одного или вмѣстѣ отъ Отца и Сына происходитъ Духъ Святыи. Осмой вѣкъ является на западѣ временемъ особенно горячихъ споровъ ⁽¹⁾ объ исхожденіи Духа Святаго, а въ 9-мъ мысль объ исхожденіи Духа отъ Отца и Сына возводится тамъ уже на степень догмата. Такъ было на западѣ. Совершенно иное видимъ на дальнемъ востокѣ, въ Палестинѣ и смежномъ съ нею уголкѣ Сиріи. Тамъ вопросъ объ исхожденіи Духа Святаго не представлялъ, повидимому, никакихъ особенныхъ затрудненій; изъ чего можно заключать, что

(1) Правосл. Догматич. Богословіе Макарія, том 1, изд 1849 г. стр. 331 и 335.

пониманіе откровенной формы ученія объ отношеніи Духа Святаго къ Сыну Божію преемственно передавалось тамъ съ полною ясностію и чистотою. Поэтому, во время самага разгара споровъ о предметъ на западѣ, на дальнемъ востокѣ является учитель, который какъ нельзя болѣе ясно излагаетъ ученіе о святой Троицѣ вообще и въ частности ученіе о личномъ отношеніи Духа Святаго къ Сыну Божію. Этимъ учителемъ былъ св. Іоаннъ Дамаскинъ.

Св. отецъ всю жизнь свою провелъ на дальнемъ востокѣ. Родился и воспитывался въ Дамаскѣ, посѣщалъ Іерусалимъ, принявъ монашество поселился въ монастырѣ св. Саввы, гдѣ окончилъ жизнь и погребенъ. Мысль, что Дамаскинъ жилъ нѣкоторое время во Фракіи и Константинополѣ, совершенно отрицается его біографомъ, іерусалимскимъ патріархомъ Іоанномъ ⁽¹⁾. На мѣсто рожденія, воспитанія и служенія св. церкви святаго Іоанна Дамаскина необходимо обратить вниманіе. Вдали отъ главнѣйшихъ центровъ языческой цивилизаціи и отъ средоточій разныхъ философскихъ школъ, тѣ истины христіанскаго вѣрученія, которыя не внесены въ священныя новозавѣтныя книги, а хранились въ преданіи, менѣе могли подвергаться разнымъ вліяніямъ и искаженіямъ и, наоборотъ, тамъ-то именно скорѣе всего могли сохраниться во всей ихъ неприкосновенности и чистотѣ.

На западѣ форма, въ которой Откровеніе передало намъ сущность отношенія Духа Св. къ Сыну Божію: „Духъ исходитъ отъ Отца чрезъ Сына“, была истолкована, какъ мы видѣли, въ томъ же значеніи, какъ и евангельское выраженіе: „все чрезъ Него (Сына) стало существовать“, иначе: Богъ Сынъ, какъ и Богъ Отецъ, поставленъ въ причинное отношеніе къ Духу Святому; въ западномъ символѣ читаемъ: „и въ Духа Святаго..... отъ Отца и Сына исходящаго“. За-

⁽¹⁾ Migne, XCIV, Prolegomena, VIII, стр 123. Vita Joan. Damasceni, стр. 430—490.

падные богословы не обратили вниманія на то, что они своею прибавкою: „и Сына“ (Filioque), уничтожаютъ всякое различіе между отношеніемъ Отца и отношеніемъ Сына къ Духу Святому. Они не приняли въ соображеніе того, что такое безразличіе отношеній первыхъ двухъ лицъ пресвятыя Троицы къ третьему возможно лишь въ томъ случаѣ, если не существуетъ никакого различія между самими первыми лицами, то есть, между Отцемъ и Сыномъ. Но это различіе твердо установлено св. церковію. Какъ же два различныхъ лица могутъ находиться въ одномъ и томъ же, вѣрнѣе: въ томъ же самомъ отношеніи къ третьему? Если это не приложимо къ человѣку, то несоизмѣримо болѣе не приложимо къ Существоу Высочайшему, наичистѣйшему Духу и наичистѣйшей реальности, въ которой все находится въ полнѣйшемъ совершенствѣ и точнѣйшей опредѣленности, въ которой тождество есть наиполнѣйшее тождество, а различіе есть наидѣйствительнѣйшее различіе. Кромѣ этой слабой своей стороны, мнѣніе, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца и Сына вмѣстѣ, имѣетъ еще другую слабую сторону: оно во единое Божество вводитъ два божественныхъ начала (*ἀρχαί*), два божественныхъ источника (*πηγὴ*). Но если форму: „Духъ исходитъ отъ Отца чрезъ Сына“, которая, замѣтимъ кстати, восточными православными отцами употреблялась чаще, чѣмъ западными, нельзя понимать въ смыслѣ западнаго ученія объ исхожденіи Святаго Духа; то какъ же нужно понимать ее?

Такъ какъ невозможно ни принять западнаго ученія объ исхожденіи Святаго Духа, ни отринуть существованія откровенной формы: „чрезъ Сына“ (*διὰ τοῦ Υἱοῦ*), то позднѣйшіе восточные богословы начинаютъ мало по малу склоняться къ пониманію этой формы въ смыслѣ временнаго посольства Духа Святаго воплотившимся Сыномъ Божіимъ. Но и это мнѣніе, не смотря на то, что оно не противорѣчитъ ни одному изъ христіанскихъ догматовъ, не выдерживаетъ строгой научно-богословской критики.

1) Оно не выдерживаетъ критики потому, что древніе св. отцы и учителя церкви всегда понимали эту форму въ смыслѣ вѣчнаго отношенія Духа Святаго къ Сыну Божию. Св. Аѳанасій Великій въ посланіи къ Серапіону пишетъ: „какое отношеніе свойственности открыли мы у Сына къ Отцу, такое же найдемъ и у Духа къ Сыну“ (¹). А въ чемъ именно состоитъ, по мнѣнію св. Аѳанасія, это отношеніе свойственности, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ его въ томъ же самомъ мѣстѣ посланія: „какъ Сынъ говоритъ: все что имѣетъ Отецъ, Мое есть; такъ мы найдемъ все это существующимъ чрезъ Сына и въ Духѣ“ (²). Въ другомъ посланіи къ Серапіону св. Аѳанасій пишетъ: „какъ Сынъ есть образъ Отца, такъ и Духъ есть образъ Сына“ (³)..... и далѣе: „такъ какъ единъ Сынъ и живое Слово, то необходимо, чтобы единою, совершенною и полною была и живая, освящающая и просвѣщающая, дѣйственность Его“ (т. е. Духъ Святой) (⁴). Ср. Василиій Великій также употребляетъ выраженіе: „какъ Сынъ — образъ Отца, такъ Духъ — образъ Сына“, и при этомъ присовокупляетъ, что „какъ Сынъ есть слово Отца, такъ Духъ есть глаголь Сына“ (⁵). Если Духъ Святой, исходя

(¹) Ὅταν ἐγνωμεν ἰδιότητα τοῦ Υἱοῦ πρὸς τὸν Πατέρα, ταύτην ἔχειν τὸ Πνεῦμα πρὸς τὸν Υἱὸν εὐρήσομεν. S. Athanas. ad Serapion. epist. III. 1; Migne, XXVI, 552.

(²) Ὡσπερ ὁ Υἱὸς λέγει πάντα, ὅσα ἔχει ὁ Πατήρ, ἐμὰ ἐστίν, οὕτως ταῦτα πάντα διὰ τοῦ Υἱοῦ εὐρήσομεν ὄντα καὶ ἐν τῷ Πνεύματι. Ibid. Migne, XXVI, 552.

(³) Ὡσπερ γὰρ ἐν ἰδέᾳ εἰκόνι ἐστὶν ὁ Υἱὸς ἐν τῷ Πνεύματι, οὕτω καὶ ὁ Πατήρ ἐν τῷ Υἱῷ. Ad Serapion. epist. I, 20; Migne, XXVI, 534.

(⁴) Ἐνός γὰρ ὄντος τοῦ Υἱοῦ, τοῦ ζῶντος Λόγου, μίαν εἶναι δεῦτελεσαν καὶ πληρῆ τὴν ἀγιαστικὴν καὶ φωτιστικὴν ζωσαν ἐνέργειαν αὐτοῦ. Ibid. Migne, XXVI, 535.

(⁵) Εἰ Θεοῦ μὲν εἰκὼν ὁ Υἱὸς, Υἱοῦ δὲ τὸ Πνεῦμα, καὶ εἰ Θεοῦ μὲν λόγος ὁ Υἱὸς, ῥῆμα δὲ Υἱοῦ τὸ Πνεῦμα: διὰ τὸ μὴ Υἱὸς τοῦ Υἱοῦ τὸ Πνεῦμα εἴρηται; S. Basilii Magni advers. Eunom. lib. V; Migne, XXIX, 305.

отъ единого Отца, является въ тоже время образомъ Сына; то выраженіе, что Онъ (Духъ) исходитъ отъ Отца чрезъ Сына, должно имѣть реальнѣйшее значеніе; въ противномъ случаѣ необъяснимо, какимъ образомъ Духъ, который исходитъ отъ одного Отца, въ тоже время есть образъ Сына. Понимать это выраженіе въ смыслѣ единосущія уже никакъ нельзя; такъ какъ никакъ нельзя сказать наоборотъ, что Сынъ есть образъ Духа, какъ Отецъ есть образъ Сына. Впрочемъ у св. Василія Великаго встрѣчаются мѣста съ буквальною точностію воспроизводящія откровенную форму: „чрезъ Сына“ (*διὰ τοῦ Υἱοῦ*). Такъ на заданный себѣ вопросъ: почему и Духъ Святой не сынъ Сыну Божію? онъ отвѣчаетъ: „не потому, что Онъ (Духъ) отъ Бога не чрезъ Сына, но дабы не подумали, будто Троица есть безконечное множество, и не заподозрили, что Она, какъ это бываетъ у людей, имѣеть сыновъ отъ сыновъ“ (1). Въ другомъ мѣстѣ св. отецъ говоритъ: „если Духъ отъ Бога, то какъ Онъ древнѣе Того, отъ Кого происходитъ?..... Но Онъ не прежде и Единороднаго, потому что въ срединѣ между Сыномъ и Отцемъ нѣтъ ничего. Если же Онъ не отъ Бога,—а *Онъ отъ Бога чрезъ Христа*, то Его нѣтъ совершенно“ (2). Св. Григорій нисскій въ письмѣ къ Авлавію о томъ, что не три бога, говоритъ: въ Божествѣ „одно—причина, а другое—отъ причины; и въ томъ, что—отъ причины, мы опять представляемъ себѣ иную разность; такъ какъ одно (Сынъ)—прямо отъ перваго (отъ Отца), а другое (Духъ Св.)—чрезъ то, что—прямо отъ

(1) Οὐ διὰ τὸ μὴ εἶναι ἐκ Θεοῦ δι' Υἱοῦ, ἀλλ' ἵνα ἡ Τριάς μὴ νομισθῇ πληθος ἄπειρον, υἱοὺς ἐξ υἱῶν ὡς καὶ ἐν ἀνθρώποις ἔχειν ὑποπτειθεῖσα. Ibid. Migne, XXIX, 303.

(2) Εἰ δὲ ἐκ τοῦ Θεοῦ πῶς πρεσβύτερόν ἐστι τοῦ ἐξ οὗ ἐστὶ..... Ἄλλ' οὐδὲ τοῦ Μονογενοῦς πρότερον· οὐδὲν γὰρ μέσον Υἱοῦ καὶ Πατρὸς. Εἰ δὲ μὴ ἐστὶν ἐκ Θεοῦ, διὰ Χριστοῦ δὲ ἐστὶν, οὐδέ ἐστι τὸ παρόντων. Epistol. I, II, 4; Migne, XXXII, 146.

перваго (то есть, чрезъ Сына). Такимъ образомъ и единокровность несомнѣнно остается при Сынѣ, и Духу несомнѣнно принадлежитъ происхожденіе отъ Отца, такъ какъ посредничество Сына и Ему (Сыну) сохраняетъ единокровность и Духа не удаляетъ отъ естественнаго отношенія къ Отцу“ (1). Во всѣхъ этихъ мѣстахъ рѣчь идетъ о вѣчномъ, а не временномъ только посредничествѣ Сына между Отцемъ и Духомъ. Иное дѣло—говорить, въ чемъ именно состоитъ это посредничество.

2) Мысль, что выраженіе „чрезъ Сына“ слѣдуетъ понимать исключительно въ смыслѣ временнаго посланія Сыномъ Божиимъ Духа Святаго, не согласуется и съ понятіемъ о вѣчности и неизмѣняемости Божескихъ свойствъ. Если къ Сыну Божию, какъ воспріявшему человѣческую плоть, и приложимо понятіе временности, хотя, какъ къ Богу, оно не приложимо и въ Нему; то понятіе измѣняемости уже никакъ не приложимо. И по вочеловѣченіи Сынъ Божій сохранилъ неизмѣннымъ Свое основное личное свойство, свойство рождаемости, сыновности. По воспріятіи человѣческой плоти Сынъ Божій не сдѣлался отцемъ человѣческимъ по плоти; нѣтъ, Онъ остается также сыномъ, но уже не Божиимъ только, но и человѣческимъ; Онъ и по человѣчеству не рождающій, а рождаемый. Между тѣмъ, если допустить, что выраженіе „чрезъ

(1) Τὸ ἀπαράλλακτον τῆς φύσεως ὁμολογοῦντες, τὴν κατὰ τὸ αἴτιον καὶ αἰτιατὸν διαφορὰν οὐκ ἀρνοῦμεθα, ἐν ᾧ μόνῳ διακρίνεσθαι τὸ ἕτερον τοῦ ἑτέρου καταλαμβάνομεν, τῷ τὸ μὲν αἴτιον πιστεῦειν εἶναι, τὸ δὲ ἐκ τοῦ αἰτίου· καὶ τοῦ ἐξ αἰτίου ὄντος, πάλιν ἄλλην διαφορὰν ἐννοοῦμεν. Τὸ μὲν γὰρ προσεχῶς ἐκ τοῦ πρώτου, τὸ δὲ διὰ τοῦ προσεχῶς ἐκ τοῦ πρώτου, ὥστε καὶ τὸ Μονογενὲς ἀναμφίβολον ἐπὶ τοῦ Υἱοῦ μένει, καὶ τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς εἶναι τὸ Πνεῦμα μὴ ἀριζάλλειν, τῆς τοῦ Υἱοῦ μεσιτείας καὶ αὐτῷ τὸ Μονογενὲς φυλακτούσης καὶ τὸ Πνεῦμα τῆς φρονικῆς πρὸς τὸν Πατέρα σχέσεως μὴ ἀπειρουσύσης αἴτιον δὲ καὶ τὸ ἐξ αἰτίου λέγοντες, οὐχὶ τὴν φύσιν διὰ τούτων τῶν ὀνομάτων σημαίνομεν. Последній параграфъ Migne, XLV, col. 133.

Сына“ слѣдуетъ понимать въ смыслѣ временнаго только посольства Сыномъ Духа Святаго; то къ свойствамъ Сына мы прибавимъ новое, котораго прежде у Него не было, изъ непосылающаго сдѣлаемъ Его посылающимъ и внесемъ въ Его ипостась нѣкоторую измѣняемость. Что касается Духа Святаго, то кромѣ того, что и Ему мы припишемъ новое свойство, котораго прежде у Него не было—посылаемость, мы въ тоже время припишемъ Ему то, что, какъ чистѣйшему духу, не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ приписываемо Ему, припишемъ Ему временность, если станемъ говорить, что не только Сынъ временно посылаетъ Духа, но и самый Духъ также временно посылается Сыномъ.

Такимъ образомъ откровенную форму, изображающую отношеніе Духа Святаго къ Сыну Божию: „черезъ Сына посылается“, равно какъ и форму: „черезъ Сына исходитъ“, нельзя понимать въ смыслѣ временнаго исхожденія или временнаго посольства. Какъ же наконецъ слѣдуетъ понимать ее? Отвѣчаемъ: такъ, какъ раскрылъ и разъяснилъ ее намъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, къ изложенію положеній котораго мы теперь и приступаемъ.

А. Некрасовъ.

(Продолженіе будетъ).

УЧЕНИЕ

СВ. ІОАННА ДАМАСКИНА

О ЛИЧНОМЪ ОТНОШЕНІИ ДУХА СВЯТАГО
КЪ СЫНУ ВОЖІЮ.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ учитъ: Богъ Отецъ есть начало⁽¹⁾, источникъ⁽²⁾, причина⁽³⁾; Сынъ есть Слово Отца, Его Сила и Премудрость, Онъ—единственная Сила Отца, предназначающая твореніе всего⁽⁴⁾, или сила творческая⁽⁵⁾, Слово дѣйственное⁽⁶⁾; Духъ Святой есть Завершитель въ твореніи всего, проявляющій Свою силу въ томъ, что сотворено Сыномъ, и есть сила завершительная⁽⁷⁾ и освячительная⁽⁸⁾. Яснѣ мысль эта высказывается въ томъ мѣстѣ его „Точнаго изложенія православной вѣры“, гдѣ онъ го-

(1) Contra Manich. 4; Migne, XCIV, 431.

(2) De recta sententia, 1; Migne, XCIV, 391.

(3) Въ томъ и другомъ вышеприведенномъ мѣстѣ.

(4) Οὐκ ἔστιν τῷ Πατρὶ λόγος, σοφία, δύναμις, θέλησις, εἰ μὴ ὁ Υἱός, ὅς ἐστιν ἡ μόνη δύναμις τοῦ Πατρὸς, ἡ προκαταρκτικὴ τῆς τῶν πάντων ποιήσεως. De fide orthodox. lib. I, cap. 12; Migne, XCIV, 148.

(5) Δύναμις τῆς ὅλης κτίσεως ποιητικῆ. De S Trinitate, 2; Migne, XCV, 475.

(6) Λόγος ἐνεργός. Ibid.

(7) Τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον τελεσιουργὸν τῆς τῶν ἀπάντων ποιήσεως. De fide orthodox. lib. I, cap. 12.

(8) Ἀγιασμοῦ χορηγός. De Trinitate, 2, Migne, XCV, 475.

воритъ о сотвореніи міра и ангеловъ. „Богъ творитъ“, пишетъ св. отецъ, „по Своей Божественной мысли и мысль эта становится дѣломъ при выполненіи ея Словомъ и завершеніи Духомъ“ (1). Если Сыну св. отецъ приписываетъ выполнение, а Духу завершение Божеской мысли; то ясно, что возникновение самой мысли приписывается имъ Богу Отцу. Возникновение мысли или просто мысль о твореніи, ея выполнение—термины понятны; но что значитъ завершение того, что уже исполнено, совершено? Это означаетъ низпослание на то, что сотворено Сыномъ, благодатныхъ даровъ Духа Святаго. Говоря о сотвореніи ангеловъ, св. отецъ выражается такъ: „всѣ ангелы сотворены Сыномъ и чрезъ освященіе совершенствованы Духомъ Святымъ“ (2). И основаніе такого именно, а не иного участія Лицъ пресвятыя Троицы въ твореніи св. Іоаннъ Дамаскинъ видитъ въ Ихъ отношеніяхъ между Собою. Отношенія эти кратко можно формулировать такъ: *Отецъ рождаетъ Сына и производитъ Духа Святаго, который, исходя отъ Отца, проходитъ чрезъ Сына.* Богословскій взоръ св. отца проникаетъ въ удивительную глубь откровеннаго Слова Божія. По мысли св. отца безвременныя, безначальныя личныя отношенія тріединого Бога и въ своихъ временныхъ проявленіяхъ по отношенію къ твари остаются всегда одними и тѣми же, неизмѣнными. Такъ, чтобы искупить человѣчество, нужно было вочеловѣчиться Самому Богу; а это возможно только чрезъ рожденіе отъ человѣка. И вотъ Искупителемъ рода человѣческаго является Богъ-Сынъ, такъ какъ чрезъ рожденіе отъ человѣка существенное свойство Его, рож-

(1) *Κτίσει δὲ ἐνοῶν, καὶ τὸ ἐννέημα ἔργον ἐφίσταται, Λόγῳ συμπληρούμενον, καὶ Πνεύματι τελειούμενον.* De fide orth. lib. II, cap. 2; Migne, XCIV, 154.

(2) *Διὰ Λόγου τῶντων ἐκτίσθησαν πάντες οἱ ἄγγελοι, καὶ ἀπὸ τοῦ ἁγίου Πνεύματος διὰ τοῦ ἀγασμοῦ ἐτελειώθησαν.* Ibid cap. 3. Migne, XCIV, 156.

даемость, не измѣняется. Съ этой точки зрѣнія мысль о временномъ только посольствѣ Сыномъ Духа Святаго на тварей не выдерживаетъ богословской критики; потому что, допустивъ эту мысль, мы должны будемъ допустить мысль объ измѣняемости личныхъ отношеній рѣ Богѣ, или объ измѣняемости Божества: Сынъ изъ непосылающаго явится посылающимъ, Духъ изъ непосылаемаго — посылаемымъ. Поэтому основу временнаго посольства Сыномъ Духа Святаго св. отецъ видитъ въ самой божественной реальности отношеній Духа Святаго къ Сыну Божію и разъясняетъ, что Духъ Святой, прежде всѣхъ вѣковъ исходя отъ Отца, безвременно же проходитъ чрезъ Сына, что прохожденіе чрезъ Сына составляетъ ипостасное отношеніе Его къ Сыну; что, проходя чрезъ Сына, Духъ покончилъ въ Немъ, принимаетъ Его образъ и посылается Имъ во вселенную. Вопросъ о томъ, куда же и на что низпосылаемъ былъ Духъ до сотворенія вселенной, явится чисто схоластическимъ вопросомъ и будетъ равняться не менѣе схоластическому же вопросу: „что дѣлалъ Богъ до сотворенія міра“? Отвѣчать на подобные вопросы возможно одно: „не знаемъ; потому что Господь этого намъ не открылъ“. Въ настоящемъ случаѣ для насъ важно одно: доказать, что мы вполне вѣрно передаемъ мысль св. отца.

Что св. Іоаннъ Дамаскинъ подъ выраженіемъ: *чрезъ Сына*, разумѣетъ реальное прохожденіе Духа Святаго чрезъ (какъ бы сквозь) Сына, — можно доказать съ полнѣйшею очевидностію. Такъ въ своемъ посланіи къ архимандриту Іордану о трисвятой пѣсни св. отецъ пишетъ: „Отецъ есть Отецъ, а не Сынъ, потому что Онъ—ни отъ кого; Сынъ есть Сынъ, потому что Онъ — отъ Отца, а не Отецъ, да будетъ единъ Отецъ; Духъ Святой есть Духъ Святой, потому что Онъ—отъ Отца и *проходитъ* (и есть проходящъ) *чрезъ Сына и Слово*, но не такъ, какъ Сынъ отъ Отца; потому что если Сынъ есть Сынъ Отца и Духъ Святой также—Сынъ Его, то Отецъ можетъ имѣть и

другихъ сыновъ и такъ до безконечности. Если же Духъ Святый — сынъ Сына, то и Самъ Онъ (Духъ) также можетъ имѣть сына, а этотъ своего сына и такъ до безконечности, и будетъ много боговъ и много господовъ, цѣлый даже сонмъ боговъ, а не одинъ Богъ“ ('). Въ какомъ другомъ смыслѣ возможно понимать здѣсь слова св. отца: „Духъ проходитъ чрезъ Сына“, или: „Духъ... проходящій чрезъ Сына и Слово“ (*διὰ τοῦ Υἱοῦ καὶ Λόγου προῖόν*), какъ не въ смыслѣ реального прохожденія Духа Святаго чрезъ Сына? Читать это мѣсто такъ: „проходитъ посредствомъ Сына“, совершенно нельзя; потому что тогда не будетъ никакой мысли и явится вопросъ: что же именно проходитъ Духъ? А недомолвки въ Откровеніи немислимы. Понимать причастіе „*προῖόν*“ въ значеніи: *происходящій*, также нельзя, потому что въ этомъ смыслѣ глаголь „*πρόειμι*“ никогда не употреблялся у грековъ. Остается одно: видѣть въ текстѣ св. отца указаніе на реальное прохожденіе Духа чрезъ Сына. Что такъ именно слѣдуетъ понимать это мѣсто, видно изъ многихъ подобныхъ этому выраженій, напримѣръ: „Духъ Святый есть сила, исходящая отъ Отца чрезъ Сына“ ('), или: „Духъ Святый есть Духъ Отца, такъ какъ отъ Него исходитъ; но Онъ также и Духъ Сына,—не потому, чтобы Онъ былъ отъ Него (отъ Сына), но потому, что Онъ исходитъ отъ Отца чрезъ Него (чрезъ Сына); такъ какъ одинъ Виновникъ—

(') *Πατήρ ὁ Πατήρ, καὶ οὐχ' Υἱός· οὐ γὰρ ἐκ τινος. Υἱὸς ὁ Υἱός· ἐκ τοῦ Πατρὸς γὰρ καὶ οὐ Πατήρ, ἵνα εἰς ἡ ὁ Πατήρ Πνεῦμα ἄγιον τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκ τοῦ Πατρὸς γὰρ, διὰ τοῦ Υἱοῦ καὶ Λόγου προῖόν, οὐχ υἱκῶς δέ· Εἰ γὰρ Πατὴρὸς Υἱὸς ὁ Υἱός, καὶ υἱὸς τὸ Πνεῦμα, ἔξει καὶ ἄλλους υἱοὺς, καὶ τοῦτο ἐπ' ἀπειρον. Εἰ δὲ υἱὸς τοῦ Υἱοῦ τὸ Πνεῦμα, ἔξει καὶ τοῦτο υἱόν, κἀκεῖνο ἔτερον, καὶ τοῦτο ἐπ' ἀπειρον, καὶ ἔσονται θεοὶ πολλοὶ, καὶ κύριοι πολλοὶ, καὶ δῆμος θεῶν, καὶ οὐχ εἷς Θεός. De hymno trisagio, 28. Migne, XCV, 497.*

(') *Ἐκ Πατρὸς μὲν δὲ Υἱοῦ ἐκπορευομένη De fide orthodox. lib. I, cap. 12; Migne, XCIV, 148.*

Отец“ (1). Къ такому пониманію означеннаго мѣста располагають насъ, наконецъ, и другія положенія св. отца. Это —

1) тѣ мѣста, гдѣ св. Іоаннъ Дамаскинъ называетъ Духа Святаго сопутствующимъ Сыну и покоющимся въ Немъ или силою, сопутствующею Сыну и покояющеюся въ Немъ (2). Такъ какъ во всѣхъ такихъ мѣстахъ рѣчь идетъ о вѣчныхъ отношеніяхъ Духа Святаго къ Сыну Божию, потому что тутъ же говорится и о рожденіи Сына отъ Отца и объ ипостасномъ бытіи какъ Сына, такъ и самого Духа; то и подь сопутствіемъ Духа Сыну слѣдуетъ разумѣть также вѣчное, безвременное сопутствіе, такъ что выходить, что рождающійся отъ Отца Сынъ сопутствуется исходящимъ отъ Отца же Духомъ, который и покоится въ сопутствующемъ Имъ Сынѣ. Замѣчательно выраженіе: *ἐν Υἱῷ ἀναπαύομενον* (т. е. *Πνεῦμα*). Глаголь *παύειν* значитъ прекращать какое-либо дѣйствіе, а гдѣ сложеніи съ предлогами *ἀνά* и *κατά* означаетъ: *ἀναπαύειν* — прекращать дѣйствіе въ началѣ, а *καταπαύειν* — прекращать дѣйствіе въ концѣ его. Такъ Господь Богъ, совершивъ твореніе вселенной въ шесть дней, въ седьмой прекратилъ его (твореніе), почилъ: *κατέπαυσεν*. А голубица, выпущенная Ноемъ изъ ковчега въ первый разъ, возвратилась къ нему потому, что не нашла мѣста для (первой) остановки: *ἀνάπαυσιν* (3). Такимъ образомъ по мысли св.

(1) Конецъ той же главы: *Πνεῦμα τοῦ Πατρὸς, ὃς ἐκ Πατρὸς ἐκπορευόμενον. . . καὶ Υἱοῦ δὲ Πνεῦμα, οὐχ ὡς ἐξ αὐτοῦ, ἀλλ' ὡς δι' αὐτοῦ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον Μόνος γὰρ αἰτίας ὁ Πατήρ.*

(2) *Οὕτω καὶ Πνεῦμα μεμαθηγότες Θεοῦ, τὸ συμπαρασκαρτοῦν τῷ Λόγῳ. . . и нѣсколько далее: ἀλλὰ δι' αὐτὸν οὐσιώδη . . . ἐν τῷ Λόγῳ ἀναπαυμένην καὶ αὐτοῦ οὐσαν ἐκφαντικὴν, οὔτε χωρισθῆναι τοῦ Θεοῦ ἐν ᾧ ἴστι, καὶ τοῦ Λόγου, ᾧ συμπαρασκαρτεῖ . . . De fide orth. lib. I, cap. 7, Migne, XCIV, 130. Ὁμοίως πιστεύομεν καὶ εἰς ἐν Πνεῦμα ἄγιον. . . τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον καὶ ἐν Υἱῷ ἀναπαύομενον. Ibid. cap. 8; Migne, 137.*

(3) Быт 8, 9.

отца выходить, что Духъ Святый, исходя отъ Отца, прежде всего, какъ бы для какого покоя, останавливается рѣ Сынѣ.

2) Тѣ мѣста, гдѣ Богъ Отецъ называется пробрасывателемъ Духа Святаго чрезъ Слово (*προβολεύς*), а Духъ—тѣмъ, что пробрасывается (и проникаетъ) чрезъ Слово (*πρόβλημα*). Последнему слову нѣтъ въ русскомъ языкѣ соответствующаго существительнаго; пробрасываемость — слово неупотребительное у насъ и характера болѣе субъективнаго, чѣмъ объективнаго; поэтому слову *πρόβλημα* мы рѣшили придать значеніе проникновенія, хотя и это значеніе не вполне соответствуетъ означенному слову. Термины: *προβολεύς* и *πρόβλημα*, часто встрѣчаются у св. отца (1). Римляне слово *προβολεύς* перевели словомъ *productor*, а *πρόβλημα*, совершенно уже невѣрно, словомъ *emanatio* (изліяніе, истеченіе). Слово *productor*, отъ глагола *produco*, имѣвшаго два значенія: *проводить* и *производить*, и само означало какъ проводителя, такъ и производителя. Не смотря на то, что коренное, основное значеніе этого слова—проводить, послѣднее значеніе его (производить) мало по малу стало брать перевѣсъ надъ первымъ, такъ что и въ нашъ языкъ вошло слово: *продукты*, въ смыслѣ этого послѣдняго значенія (въ смыслѣ произведеній). Придавая слову *productor* исключительно почти значеніе производителя, церковные писатели и греческому термину *προβολεύς* также стали придавать значеніе производителя. Но если ему и можно придать такое значеніе, то только въ смыслѣ переносномъ и только потому, что Богъ Отецъ дѣйстви-

(1) De fide orthod. lib. I. Въ концѣ 12-й главы этой книги читаемъ: Ὁ Πατήρ πηγὴ καὶ αἰτία Υἱοῦ καὶ ἁγίου Πνεύματος Πατὴρ δὲ Υἱοῦ μόνου, καὶ προβολεύς τοῦ ἁγίου Πνεύματος. Нѣсколько выше ὁ Πατήρ ... Λόγου γεννήτωρ καὶ διὰ Λόγου προβολεύς κφαντοῦσού Πνεύματος. Еще немного выше: πηγὴ γεννητικὴ καὶ προβλητικὴ. правн. сар. 8; de hymno Trisagio, 28, Migne, XCIV 148 132; XCV. 497.

тельно есть производитель Духа Святаго; что до наглядности явствуетъ изъ множества другихъ мѣстъ св. отца, гдѣ Богъ Отецъ называется источникомъ и виною Сына и Духа Святаго, а Духъ—исходящимъ отъ Отца. Прямой же смыслъ слова *προβολεύς*, отъ глагола *προβάλλω*, будетъ означать пробрасывателя, такъ какъ глаголь *προβάλλειν* не имѣлъ у грековъ значенія: *производить*. Духъ Святой называется поэтому св. отцемъ: *πρόβλημα τοῦ Υἱοῦ*, то есть, проникновеніемъ Сына (бросаемое впередъ Сына). Если слову *προβολεύς* придать значеніе: *производитель*, то слову *πρόβλημα* мы будемъ вынуждены дать значеніе произведенія и признать Духа произведеніемъ Сына. Правда мѣсто, на которое мы хотимъ сослаться, читаютъ и иначе; но всякій настоящій знатокъ греческаго языка можетъ читать его не иначе, какъ только такъ, какъ мы его читаемъ. Это—слѣдующія слова св. отца изъ посланія его къ архимандриту Иордану о трисвятой пѣсни: *Λόγος δὲ ἐνυπόστατος γέννημα, διὸ Υἱὸς καὶ τὸ Πνεῦμα ἐνυπόστατον ἐκπόρευμα γὰρ πρόβλημα ἐκ Πατρὸς μὲν, Υἱοῦ δὲ, καὶ μὴ ἐξ Υἱοῦ, ὡς Πνεῦμα στόματος Θεοῦ, Λόγου ἐξαγγελτικόν* (*). Эти слова читаютъ такъ: Слово есть ипостасное рожденіе, поэтому — Сынъ, а Духъ есть ипостасное исхожденіе и произрденіе; Онъ—отъ Отца (изъ Отца), но Онъ есть Духъ Сына, но не изъ Сына, такъ какъ Онъ — Духъ устъ Божіихъ (т. е. Бога Отца). Мы же думаемъ—нѣтъ; въ настоящемъ случаѣ мало сказать: думаемъ — мы знаемъ, что это мѣсто слѣдуетъ читать такъ: Слово есть то, что ипостасно рождается, поэтому — Сынъ; а Духъ есть то, что ипостасно исходитъ и (ипостасно же) проникаетъ, исходитъ изъ Отца и проникаетъ Сына, а не изъ Сына Онъ, такъ какъ Онъ—Духъ устъ Божіихъ; или короче: Слово есть ипостасное рожденіе, поэтому — Сынъ, а Духъ есть ипостасное исхожденіе и

(*) De hymno Trisagio, Migne, 28, XCV, 497.

проникновеніе, исхожденіе отъ Отца, проникновеніе же Сына, но не изъ Сына Онъ, такъ какъ Онъ—Духъ устъ Божиихъ. Поэтому гораздо вѣрнѣе слову *προβολεύς* у Іоанна Дамаскина придавать значеніе: пробрасыватель, чѣмъ производитель, а слову *πρόβλημα*—значеніе того, что пробрасывается, или значеніе проникновенія. Самъ святой отецъ учитъ насъ такъ именно понимать эти термины, когда отношеніе Слова Божія къ Духу Святому сопоставляетъ съ отношеніемъ нашего слова, во время его произношенія, къ исходящему изъ нашихъ устъ духу или воздуху.

Такое сопоставленіе мы находимъ у отца въ седьмой главѣ первой книги его „Точнаго изложенія православной вѣры“. Св. отецъ такъ начинаетъ эту главу: „подобаетъ же Слову и Духа имѣти. Да и наше слово также не непричастно духу. Но у насъ духъ этотъ чуждъ нашей природѣ; такъ какъ онъ есть вдыханіе и выдыханіе вбираемаго и испускаемаго нашимъ организмомъ воздуха. Каковой процессъ, во время произношенія, переходитъ въ словесный звукъ, проявляющій собою значеніе слова“. Послѣ этихъ словъ св. отецъ тотчасъ же начинаетъ разъяснять, какъ далеко можетъ простираться такое сравненіе, и говоритъ: „въ отношеніи же къ простой и несложной божественной природѣ, слѣдуетъ благочестиво исповѣдывать бытіе Духа Божія для того, чтобы Слово Божіе не было недостаточнѣе нашего слова. Но нечестиво думать, что Духъ Святой есть нѣчто чуждое Богу, извнѣ привходящее, подобно тому, какъ воздухъ по отношенію къ намъ, имѣющимъ природу сложную. Напротивъ, какъ познавъ Слово Божіе, мы представляемъ Его себѣ не какъ слово неипостасное, рождающееся изъ знанія и произносимое голосомъ, изливающееся въ воздухъ и (въ немъ) разрѣшающееся ⁽¹⁾, но какъ Слово, имѣющее само-

(1) Исчезающее

стоятельное ипостасное бытіе, Слово промыслительное, дѣйственное и всемогущее; такъ и познавъ Духа Божія, представляемъ Его въ умѣ своемъ Духомъ, сопутствующимъ Слову и проявляющимъ Его дѣйственность, а не ипостаснымъ дуновеніемъ; потому что, если мы станемъ представлять себѣ Духа, сущаго въ Богѣ, на подобіе нашего духа (воздуха), то величіе божественной природы низведемъ до униженія. Напротивъ мы должны представлять, что Онъ (Духъ Св.) есть сила самостоятельная, созерцаемая сама въ себѣ, въ собственной ипостаси, отъ Отца исходящая и въ Словѣ покоющаяся и проявляющая Его; она не отдѣлима ни отъ Бога (Отца), въ которомъ есть, ни отъ Слова, которому сопутствуетъ,— сила, которая не изливается, такъ чтобы могла исчерпаться, напротивъ существующая, по подобію Слова, ипостасно, живая, промыслительная, самодвижущаяся, дѣйственная, всегда благая и при всякомъ намѣреніи обладающая соотвѣтственнымъ своему хотѣнію могуществомъ, не имѣющая ни начала, ни конца; потому что не было никогда времени, когда бы у Отца не было Слова, или у Слова Духа“ (1). Въ

(1) Δεῦ δὲ τὸν Λόγον καὶ Πνεῦμα ἔχειν. Καὶ γὰρ καὶ ὁ ἡμέτερος λόγος οὐκ ὁμοίος ἐστὶ τοῦ πνεύματος ἀλλ' ἐφ' ἡμῶν μὲν τὸ πνεῦμα ἀλλότριον ἴσθι τῆς ἡμετέρας οὐσίας. Τοῦ αἵρος γὰρ ἐστὶν ὀλιγὴ καὶ φορὰ, εἰσελκομένου καὶ προχέωμένου πρὸς τὴν τοῦ σώματος σύστασιν. Ὅπερ ἐν τῷ καιρῷ τῆς ἐκφωνήσεως φωνὴ λόγον γίνεται, τὴν τοῦ λόγου δύναμιν φανεροῦσα Ἐπὶ δὲ τῆς θέας φύσεως τῆς ἀπλῆς καὶ ἀσυνθέτου, τὸ μὲν εἶναι Πνεῦμα Θεοῦ εὐσεβῶς ὁμολογητέον, διὰ τὸ μὴ εἶναι τὸν Λόγον ἑλλειπότερον τοῦ ἡμετέρου λόγου Οὐκ ἴσθι δὲ εὐσεβῆς ἀλλότριον τι ἔξωθεν ἐπιεισερχόμενον τῷ Θεῷ λογίζεσθαι τὸ Πνεῦμα, ὡς καὶ ἐφ' ἡμῶν τῶν συνθέτων Ἀλλ' ὡς περ Θεοῦ Λόγον ἀκούσαντες, οὐκ ἀνυπόστατον, οὐδὲ ἐν μαθήσεως προσκινόμενον, οὐδὲ διὰ φωνῆς προφερόμενον, οὐδὲ εἰς αἶρα χέομενον καὶ λυόμενον, ὠθήθημεν, ἀλλ' οὐσιωδῶς ὑψιστώτα, προσωρετικόν τε, καὶ ἐνεργόν, καὶ παντοδύναμον οὕτω καὶ Πνεῦμα μεμαθηγότες Θεοῦ, τὸ συμπαραμαρτοῦν τῷ Λόγῳ, καὶ φανεροῦν αὐτῷ τὴν ἐνέργειαν, οὐκ ἀνυπόστατον ἐννοοῦμεν. Οὕτω γὰρ ἀν' καθαιρεῖται πρὸς ταπεινώτηα τὸ μεγαλεῖον τῆς θέας φύσεως, εἰ καθ' ὁμοίωτηα τοῦ

приведенномъ мѣстѣ св. отецъ съ особенною силою говорить о томъ, что Духъ Святой, хотя и исходитъ отъ Отца, какъ причины, тѣмъ не менѣе есть, какъ и Сынъ, самостоятельная, самодѣятельная, вѣчная, не имѣющая ни начала ни конца ипостась. Отсюда прямое заключеніе, что если здѣсь же отношеніе Духа Божія къ Слову Божію сопоставляется съ отношеніемъ воздуха, которымъ мы дышемъ, къ нашему слову; то это дѣлается только до нѣкоторой степени и только для того, чтобы хотя нѣсколько приблизить это таинственное отношеніе къ нашему пониманію. Подобно тому, какъ въ насъ воздухъ, исходя изъ грудной полости и проходя чрезъ органъ слова, получаетъ въ этомъ органѣ специальное, соотвѣтственное произносимому слову колебаніе, какъ бы образъ произносимаго слова (чѣмъ и обусловливается пониманіе нашего слова тѣми лицами, къ которымъ мы съ нимъ обращаемся), — подобно этому и въ Богѣ Духъ Божій, проходя чрезъ Слово Божіе, принимаетъ Его образъ и является Его провозвѣстникомъ. Святой отецъ, подобно святому Аѳанасію Великому ⁽¹⁾ и святому Василию Великому ⁽²⁾, не разъ называетъ ⁽³⁾ Духа Божія образомъ Слова и этимъ даетъ

ἡμετέρου πνεύματος καὶ τὸ ἐν αὐτῷ Πνεῦμα ὑπονοοῦτο· ἀλλὰ δύναμιν οὐσιώδη, αὐτὴν ἑαυτῆς ἐν ἰδιαξούσῃ ὑποστάσει θεωρουμένην, καὶ τοῦ Πατρὸς προερχομένην, καὶ ἐν τῷ Λόγῳ ἀναπαυομένην, καὶ αὐτοῦ οὖσαν ἐμφαντικὴν, οὔτε χωρισθῆναι τοῦ Θεοῦ, ἐν ᾧ ἔστι, καὶ τοῦ Λόγου, ᾧ συμπαρομαστεῖ, δυναμένην, οὔτε πρὸς τὸ ἀνύπαρκτον ἀναχωρήσασα, ἀλλὰ καθ' ὁμοίότητα τοῦ Λόγου καθ' ὑπόστασιν οὖσαν, ζῶσαν, προαιρετικὴν, αὐτοκίνητον, ἐνεργόν, πάντοτε τὸ ἀγαθὸν θέλουσαν, καὶ πρὸς πᾶσαν πρόθεσιν συνδρομον ἔχουσαν τῇ βουλήσει τὴν δύναμιν, μήτε ἀρχὴν ἔχουσαν, μήτε τέλος. Οὐ γὰρ ἐνέλειψέ ποτε τῷ Πατρὶ Λόγος, οὔτε τῷ Λόγῳ Πνεῦμα, Migne, XCIV, 130

(1) Ad Serapion. epist. I, 20; Migne, XXVI, 534.

(2) Advers. Eynom. lib. V; Migne, XXIX, 305.

(3) *Εἰκὼν τοῦ Πατρὸς ὁ Υἱὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ τὸ Πνεῦμα* De fide orthodox. lib. I, cap. 13; Migne, XCIV, 154. *Καὶ ἐν Πνεῦμα ἄγιον ... εἰκὼν τοῦ Υἱοῦ τελέα.* De S Trinitate, 2; Migne, XCV, 475.

намъ разумѣть, что Духъ Святой, по исхожденіи отъ Отца покоясь въ Сынѣ, какъ бы осваивается со всѣми намѣреніями и дѣйствіями Сына (*отъ Моего прииметъ*, говорить о Духѣ истины Спаситель. Іоан. 16, 15), съ тѣмъ, чтобы на длѣа рукъ Его излить Свои благодатные дары. Что же касается мѣстъ, гдѣ св. отецъ называетъ Духа Святаго сплюю, провозвѣщающею или проявляющею Слово; такъ ихъ очень много ⁽¹⁾, и сравненіе исхожденія отъ Отца Духа Божія съ исходящимъ изъ насъ и передающимъ содержаніе нашихъ словъ воздухомъ весьма уясняетъ эти мѣста. Духъ Божій дѣйствительно постоянно ярляется пророзвѣстникомъ Слова Божія. Онъ говорилъ о Словѣ чрезъ патріарховъ и пророковъ избранному народу; Онъ провозвѣщалъ о Словѣ даже самимъ непосредственнымъ слушателямъ Слова—ученикамъ Его и апостоламъ (*отъ Моего прииметъ и возвѣститъ вамъ*. Іоан. 16, 14); послѣ святыхъ апостоловъ Онъ провозвѣщаетъ о Словѣ всѣмъ вѣрующимъ чрезъ св. мужей, отцевъ и учителей церковныхъ; наконецъ Онъ провозвѣщаетъ о Словѣ и всему міру, разливая всюду дары вѣдѣнія и благочестія.

Изложенное нами ученіе св. Іоанна Дамаскина объ отношеніи Духа Святаго къ Сыну Божію, по нашему убѣжденію, и есть истинное откровенное ученіе; такъ какъ оно указываетъ на реальную и вѣчную сторону этого отношенія, а не на одно лишь временное и условное ея проявленіе. Подобныя, то есть, временныя и условныя проявленія Божества во внѣ возможны лишь настолько, насколько они суть обнаруженія вѣчныхъ и реальнѣйшихъ свойствъ реальнѣйшаго Существа; такъ сыномъ человѣческимъ могъ явиться только Богъ-Сынъ, но никакъ не Отецъ и не Духъ. Поэтому и для посольства Духа Святаго Сыномъ Божіимъ въ міръ слѣдуетъ искать основанія

(1) De fide orthod. lib. 1, cap. 7, 8, 12 (особенно часто въ концѣ этой главы), de hymno Trisagio, 28, Migne, XCIV, 130, 148; XCV, 497

въ ихъ вѣчныхъ отношеніяхъ. Это-то основаніе и указано намъ св. отцомъ. И основаніе это таково, что оно вполне подтверждается, во-первыхъ, ученіемъ святыхъ отцовъ, принимавшихъ непосредственное участіе во второмъ вселенскомъ соборѣ, то есть, въ томъ соборѣ, на которомъ утверждены были догматы объ исхожденіи отъ единого Отца и объ единосущии съ Отцемъ и Сыномъ Духа Святаго, и, во-вторыхъ, событіями земной жизни и словами самого Спасителя нашего Иисуса Христа, записанными святыми Его учениками и евангелистами.

1) Изъ св. отцовъ, принимавшихъ непосредственное участіе во второмъ вселенскомъ, Константинопольскомъ 381 года, соборѣ укажемъ на св. Григорія нисскаго и св. Григорія Богослова.

Основное положеніе св. Григорія нисскаго объ отношеніи Духа Святаго къ Сыну Божию вполне тождественно съ ученіемъ св. Іоанна Дамаскина. Положеніе это выписано нами выше. Повторяемъ его еще разъ, какъ имѣющее для насъ особенное значеніе. Въ своемъ письмѣ къ Авлавію о томъ, что не три Бога, св. отецъ пишетъ между прочимъ: въ Божествѣ „одно — причина, а другое отъ причины; и въ томъ, что — отъ причины, мы опять представляемъ себѣ иную разность; такъ какъ одно (Сынъ) — прямо отъ перваго (отъ Отца), а другое (Духъ Святой) — чрезъ то, что — прямо отъ перваго (то есть, чрезъ Сына). Такимъ образомъ и единородность несомнѣнно остается при Сынѣ, и Духу несомнѣнно принадлежитъ происхожденіе отъ Отца, такъ какъ посредничество Сына и Ему (Сыну) сохраняетъ единородность и Духа не удаляетъ отъ естественнаго отношенія къ Отцу“. Въ томъ же письмѣ, какъ прямая слѣдствія этого положенія, встрѣчаются сужденія, которыя, хотя и не прямо, а только посредственно, но также свидѣтельствуютъ о томъ, что возрѣніе св. Дамаскина касательно отношенія Духа Святаго къ Сыну Божию вполне согласно съ возрѣніемъ св. Григорія.

Такъ, на примѣръ, св. отецъ говоритъ: „всякое божественное дѣйствіе, изливаемое на тварь и носящее то или другое наименованіе сообразно многоразличнымъ мнѣніямъ о немъ, получаетъ исходъ отъ Отца, проходитъ чрезъ Сына (*διὰ τοῦ Υἱοῦ προέεισι* ⁽¹⁾) и въ Духъ Святомъ оканчивается“ (или: Духомъ Святымъ завершается)..... и нѣсколько ниже: „всякое дѣйствіе святая Троица совершаетъ не отдѣльно по числу ипостасей, но одно бываетъ движеніе и направленіе всеблаготворительной воли, проводимое отъ Отца чрезъ Сына къ Духу“ ⁽²⁾. Въ доказательство же того, что воззрѣніе св. Іоанна Дамаскина, въ отношеніи къ занимающему насъ вопросу, вполне согласуется съ воззрѣніемъ св. Григорія Богослова, достаточно сказать, что самыя термины „*προβολεύς*“ и „*πρόβλημα*“ первымъ заимствованы у послѣдняго. Такъ, въ первомъ своемъ словѣ о Сынѣ Божіемъ св. Григорій Богословъ пишетъ: „Единица, искони двинувшись въ двоицу до троицы, остановилась. И это у насъ — Отецъ, Сынъ и Духъ Святыи; одинъ (Отецъ) — родитель и пробрасыватель (разумѣю это въ смыслѣ безстрастномъ, безвременномъ и безтѣлесномъ), а изъ двухъ послѣдующихъ одно — рождаемое, а другое — пробрасываемое“ ⁽³⁾.

(1) Слово въ слово какъ у Дамаскина: *διὰ τοῦ Υἱοῦ καὶ Λόγου προῖον*.

(2) Ἄλλα πᾶσα ἐνέργεια ἢ θεόθεν ἐπὶ τὴν κτίσιν διήκουσα, καὶ κατὰ τὰς πολυτρόπους ἐννοίας ὀνομαζομένη, ἐκ Πατρὸς ἀφορμᾶται καὶ διὰ τοῦ Υἱοῦ προέεισι, καὶ ἐν τῷ Πνεύματι τῷ ἀγίῳ τελειοῦται Πᾶσαν ἐνέργειαν οὐ διηρημένως ἐνεργεῖ κατὰ τὸν τῶν ὑποστάσεων ἀριθμὸν ἢ ἀγὰ Τριάδος ἀλλὰ μίᾳ τις γίνεταὶ τοῦ ἀγαθοῦ θελήματος κίνησις τε καὶ διακόσμησις, ἐκ Πατρὸς διὰ τοῦ Υἱοῦ πρὸς τὸ Πνεῦμα διεξαγομένη Migne, XLV, col. 125 в 128. Series Graeca, 1858.

(3) Μονὰς ἀπ' ἀρχῆς εἰς δυάδα κινηθεῖσα μέχρι τριάδος ἔσθη. Καὶ τοῦτό ἐστιν ἡμῖν ὁ Πατήρ, καὶ ὁ Υἱός, καὶ τὸ ἅγιον Πνεῦμα· ὁ μὲν γεννήτωρ καὶ προβολεύς, λέγω δὲ ἀπαθῶς, καὶ ἀχρόνος, καὶ ἀσμάτως· τῶν δὲ, τὸ μὲν γέννημα, τὸ δὲ πρόβλημα. De Filio I, 2; Migne, XXXVI, 524.

2) Изъ евангельскихъ событій укажемъ на слѣдующія. Повѣствуя о крещеніи Господа нашего Иисуса Христа св. евангелистъ Іоаннъ пишетъ: *и свидѣтельствова Іоаннъ (Креститель), глаголя, яко видѣхъ Духа сходяща яко голубя съ небесе, и пребысть на Немъ* (т. е. на Иисусѣ Христѣ). *И азъ не видѣхъ Его: но пославый мя крестити водою, той мнѣ рече: надъ негоже узриши Духа сходяща и пребывающа на немъ, той есть крестяй Духомъ Святымъ* (1, 32. 33). Если мы съ этимъ мѣстомъ сопоставимъ то мѣсто изъ того же Евангелія, гдѣ повѣствуется, что Господь въ первый же день по воскресеніи Своемъ, вечеромъ, пришелъ въ домъ, гдѣ собрались ученики Его, и, показавъ имъ руки и ноги и ребра Свои, сказалъ: *миръ вамъ: якоже посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы, и, сказавъ это, духнулъ и говоритъ имъ: примите Духъ Святъ* (Іоанн. 20. 19—22) — если, говорю, это мѣсто сопоставимъ съ предъидущимъ; то въ откровеніи объ отношеніи Духа Святаго къ Сыну Божию все будетъ ясно и понятно для насъ. Ученики Господа знали, что Духъ Святой сошелъ на Него и оставался въ Немъ. И вотъ теперь Господь дуетъ на нихъ и говоритъ: „примите Духа Святаго“. Этимъ яснѣ всякихъ словъ Господь показалъ Своимъ ученикамъ, что Духъ Святой, по исхожденіи отъ Отца, покоится въ Сынѣ и уже Имъ посылается (въ міръ), какъ яснѣ всякихъ словъ научилъ ихъ смиренію, когда умылъ имъ ноги, объяснилъ Петру силу вѣры, когда велѣлъ ему идти по водѣ; потому что, когда тотъ сталъ тонуть, Господь замѣтилъ ему: *маловѣре, почему усумишься еси* (1). Потому-то Господь такъ кратко и изложилъ Своимъ ученикамъ ученіе объ отношеніи Духа Святаго къ Себѣ и Отцу: *егда же придетъ Утѣшитель, Егоже Азъ послю вамъ отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, той свидѣтель-*

(1) Матѳ. 14. 25—34

ствуетъ о Мнѣ (Іоанн. 15, 26). Господь зналъ, что для учениковъ Его и этого было достаточно. А достаточно было этого потому, что

1) изъ этихъ словъ прямо вытекаетъ, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца; да и на Іисуса Христа, во время крещенія Его, Онъ также сошелъ отъ Отца, потому что въ это время слышенъ былъ гласъ съ того же отверстаго неба: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о немже благоволихъ* (Матѣ. 3, 16);

2) слова: *Егоже Азъ пошлю*, для нихъ должны были быть, какъ сейчасъ мы видѣли, также вполне понятны: Сынъ посылаетъ Духа потому, что Духъ, по исхожденіи отъ Отца, покоится въ Немъ;

3) *Той свидѣтельствуемъ о Мнѣ* — и эти слова также вполне были ясны для нихъ, потому что они знали, что Духъ Божій сошелъ на Господа и пребываетъ въ Немъ и что поэтому Онъ—самый истинный свидѣтель о Сынѣ Божіемъ, которымъ Онъ посылается;

4) слова: *Егоже Азъ пошлю вамъ отъ Отца*, ясно говорятъ, что если Духъ и посылается Сыномъ, то не какъ причиною и источникомъ; потому что Спаситель посылаетъ Его не отъ Себя, а отъ Отца. Если бы Духъ Святой исходилъ чрезъ Сына въ томъ же смыслѣ, какъ и все чрезъ Него (Сына) стало существовать; то Спаситель сказалъ бы: *Егоже Азъ пошлю вамъ отъ Отца и отъ Себя*.

Такимъ образомъ ученіе св. Іоанна Дамаскина объ отношеніи Духа Святаго къ Сыну Божію вполне соотвѣтствуетъ требованіямъ нашего разума, который видимыя, условныя и временныя проявленія отношеній между Лицами пресвятой Троицы допускаетъ настолько, насколько они суть обнаруженія невидимыхъ, реальнѣйшихъ и вѣчныхъ Ихъ отношеній, и совершенно согласно какъ съ ученіемъ святыхъ отцовъ, присутствовавшихъ на второмъ вселенскомъ соборѣ, такъ и съ евангельскими повѣствованіями и евангельскимъ ученіемъ.

Но, быть можетъ, религиозное чувство хотя нѣкоторыхъ изъ читателей смутится матеріальностію, чувственностію самой формы: *прохождение черезъ* или *сквозь*? Если это будетъ, то прошу обратить вниманіе на то: чѣмъ менѣе матеріальна, менѣе чувствена форма: *рожденіе*? Какое иное рожденіе, кромѣ матеріальнаго, кромѣ чувственаго, можетъ вообразить себѣ человѣкъ? А форма: *исхожденіе*, ужели не равносильна, не тождественна съ формою: *прохожденіе*? Вся бѣда наша въ томъ, что мы часто забываемъ, что нѣкоторыя вещи смущаютъ насъ потому только, что мы не успѣли усвоить ихъ, свыкнуться, сродниться съ ними. Все откровеніе передано человѣку въ той формѣ, которая одна только и доступна ему, въ формѣ чувственно-образной. Понять, какъ это чистѣйшій Духъ проходитъ сквозь чистѣйшій же Духъ, мы такъ же не можемъ, какъ не можемъ понять и того, какъ чистѣйшій Духъ можетъ рождаться и исходить отъ чистѣйшаго же Духа. И Откровеніе учитъ насъ не тому, какъ это бываетъ (это—выше нашего человѣческаго пониманія), а тому, чѣмъ, будучи едино по существу, отличаются одно отъ другаго Лица пресвятой Троицы, или учитъ тому, какъ Они относятся другъ къ другу, и говорить, что первое Лицо относится ко второму, какъ Отецъ къ Сыну, а къ третьему, какъ производящій къ исходящему, и что второе Лицо относится къ третьему, какъ проникаемое къ проникающему. Отецъ рождаетъ, Сынъ рождается, Духъ Святой исходитъ отъ Отца, проходитъ черезъ Сына и, уже какъ Свой Юму, посылается Имъ въ міръ.

Можетъ случиться еще, что нѣкоторые изъ читателей, на основаніи изложеннаго, придутъ къ мысли, что католики были правы, когда сдѣлали прибавку къ символу: *и отъ Сына* (*Filioque*); потому что, если Духъ Святой проходитъ черезъ Сына, то и исходитъ изъ Него. Отвѣчаю: совершенно не правы:

1) Выраженіе: *Духъ исходитъ отъ Отца и Сына*, указываетъ на совершенную одинаковость, на тождественность исхожденія Его отъ Того и Другаго; между тѣмъ, по ученію св. отца, Духъ исходитъ отъ Отца, какъ изъ Начала, Источника, Причины, и входитъ въ Сына уже какъ Лицо и, слѣдовательно, если даже мы допустимъ выраженіе, что Онъ выходитъ (но никакъ не исходитъ) изъ Сына, то выходитъ, какъ Лицо, которое чудеснымъ для насъ образомъ прошло чрезъ Сына, и только.

2) Общепринятые способы выраженія отношеній этого рода никакъ не допускаютъ такой прибавки. Такъ о солнечныхъ лучахъ, проникающихъ въ комнату сквозь стекла, мы никакъ не можемъ сказать, что лучи эти исходятъ изъ стекла, хотя они проходятъ чрезъ стекла и принимаютъ цвѣтъ того стекла, чрезъ которое каждый изъ нихъ проходитъ. О нашей, напримѣръ, рѣкѣ Волгѣ никакъ нельзя сказать, что она вытекаетъ изъ нижегородской губерніи, хотя она и протекаетъ чрезъ эту губернію и съ принятіемъ въ себя Оки получаетъ иной составъ и видъ воды. Подобнымъ образомъ и о Духѣ Святомъ нельзя сказать, что Онъ исходитъ изъ Сына, хотя и проходитъ чрезъ Него. И что вышло бы, если бы мы о комнатныхъ солнечныхъ лучахъ стали говорить, что они исходятъ изъ солнца и стеколь, а о Волгѣ, что она вытекаетъ изъ тверской и нижегородской губерніи? Приблизительно тоже случилось на западѣ и съ ученіемъ объ отношеніи Духа Святаго къ Сыну Божію.

Какъ же могло возникнуть такое крупное, такое важное недоумѣніе въ церкви Божіей?

Оно возникло подобно другимъ не менѣе важнымъ и крупнымъ недоумѣніямъ, каковы: недоумѣніе относительно божества Сына Божія и Духа Святаго, недоумѣніе относительно Ихъ равенства и равенства Ихъ съ Отцемъ и пр. и пр.... и отвѣтъ на этотъ вопросъ читатель найдетъ самъ, если сопоставитъ сдѣланный нами краткій историческій очеркъ разви-

тія ученія объ отношеніи Духа Святаго къ Сыну Божию съ ученіемъ объ этомъ предметѣ св. Іоанна Дамаскина. Тогда онъ увидитъ, что въ третьемъ вѣкѣ, а быть можетъ и нѣсколько ранѣе, на западѣ стали склоняться къ мысли, что Духъ Святой есть произведеніе Отца чрезъ Сына. Очевидно, на такое заключеніе наталкивались чрезъ сопоставленіе откровенной формы: *Духъ Святой исходитъ отъ Отца чрезъ Сына*, съ евангельскимъ изрѣченіемъ: *все чрезъ Него (Сына) начало существовать* (πάντα δι' αὐτοῦ ἐγένετο). Но въ Евангеліи же весьма часто предлогъ διὰ — чрезъ употребляется и въ томъ смыслѣ, въ какомъ употребляетъ его св. Іоаннъ Дамаскинъ. Такъ у евангелиста Матѳея въ главѣ седьмой ст. 13 читаемъ: *входите чрезъ тѣсныя врата* (διὰ τῆς στενῆς πύλης); у того же евангелиста въ главѣ двѣнадцатой ст. 1 читаемъ: *въ то время иде Іисусъ въ субботы сквозь сѣнья* (διὰ τῶν προρίμων); у евангелиста Марка читаемъ: *удобнѣе верблюду пройти сквозь игольные уши.....* (διὰ τῆς τρομαλιᾶς τῆς ἑαφίδος. Гл. 10, ст. 25); у евангелиста Іоанна въ четвертой главѣ ст. 4 читаемъ: *надлежало Ему (Іисусу Христу) проходить чрезъ Самарію* (διὰ τῆς Σαμαρείας). Но особенно важное значеніе имѣютъ для насъ первые (1—9) стихи десятой главы Евангелія отъ Іоанна: „кто не чрезъ дверь (διὰ τῆς θύρας) входитъ во дворъ овчій, тотъ воръ и разбойникъ“ (ст. 1). „Входящій же чрезъ дверь (διὰ τῆς θύρας) есть пастырь овцамъ“ (ст. 2).... „Я есмь дверь: *чрезъ Меня* (δι' ἐμοῦ) *кто войдетъ, спасется*“ (ст. 9). Послѣдній стихъ представляетъ совершенно такой же строй рѣчи, какъ и откровенная форма: *Духъ Святой исходитъ отъ Отца чрезъ Сына*.

Въ заключеніе нашего слова не можемъ не замѣтить, что ученіе св. Іоанна Дамаскина о личномъ отношеніи Духа Святаго къ Сыну Божию и именно ученіе, что Духъ Святой, исходя отъ единаго Отца, проходитъ чрезъ Сына, покоится въ Немъ, пріемлетъ

Его образъ и посылается Имъ въ міръ, какъ Его пророзвѣстникъ и какъ изливатель Своихъ духовныхъ даровъ на созданія Сына (какое ученіе есть не болѣе, какъ развитіе откровенной формы, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца чрезъ Сына), — вноситъ цѣльность, полноту ⁽¹⁾ и законченность въ отдѣлъ православнаго богословія, излагающій ученіе о святой Троицѣ; такъ какъ трактатъ о личныхъ отношеніяхъ Отца и Сына, а равно Отца и Духа Святаго въ нашихъ богословскихъ системахъ излагается со всею полнотою и опредѣленностію, ученіе же о личныхъ отношеніяхъ Духа Святаго къ Сыну Божію или совсѣмъ опускается, или уклоняется въ сторону ученія объ единосущности, а не о личныхъ отношеніяхъ, забывая, что и Отецъ съ Сыномъ также единосущны и что это не исключаетъ однакоже необходимости говорить о личныхъ Ихъ отношеніяхъ, или ограничивается общими и малоопредѣленными указаніями на отношенія между Сыномъ и Духомъ Святымъ, каковы, напримѣръ, указанія: Духъ Святой покоится въ Сынѣ, не чуждъ Сыну, но собственъ Ему; такъ какъ Онъ единосущенъ Ему и называется Духомъ Сына и т. п. Подобныя указанія далеко не выражаютъ той реальности отношеній, какая рисуется нашему умственному зрѣнію отношеніями Отца къ Сыну, или отношеніями Изродителя къ Исходящему. Но указаніе на отношеніе между Проникаемымъ и Про-

(1) А эта полнота, быть можетъ, склонила бы богословствующую мысль къ расширенію понятія объ образѣ и подобіи Божіемъ въ душѣ человѣка, который есть не только разумно-свободное существо, но и существо со стремленіями къ жизни семейной и общественной. Какъ разумно-свободная индивидуальная личность, онъ есть образъ и подобіе единого Бога; какъ существо со стремленіями къ жизни семейной, онъ носитъ въ своей душѣ образъ и подобіе отношеній Бога Отца къ Сыну Божію; какъ существо со стремленіями къ жизни общественной, онъ носитъ въ себѣ образъ и подобіе отношеній Духа Святаго къ Богу Отцу и Сыну Божію, такъ какъ Духъ, хотя и исходитъ отъ Отца, но не сынъ Ему и не братъ Сыну Божію.

ходящимъ будетъ совершенно аналогично указанію на отношеніе Отца къ Духу, какъ Изводителя къ Исходящему.

Съ этой точки зрѣнія яснѣе становятся для насъ весьма многія мѣста отцовъ и учителей церкви, гдѣ говорится объ отношеніи Духа Святаго къ Сыну Божію, каковы, на примѣръ, всѣ тѣ мѣста, гдѣ Духъ называется собственнымъ Сыну, Духомъ Сына, образомъ, глаголомъ Сына, освятительною и просвѣтительною дѣйственностію Сына, сопутствующимъ Сыну, Его провозвѣстникомъ ⁽¹⁾ и т. п. Съ этой точки зрѣнія яснѣе становится возможность даже самыхъ уклоненій отъ истины, каково, на примѣръ, уклоненіе отъ нея Оригена..... Много, весьма много можно было бы указать у отцовъ и учителей церкви подобныхъ указаннымъ истинныхъ и не вполне истинныхъ мнѣній, на которыя вышеизложеннымъ взглядомъ пролилось бы болѣе свѣта; но въ настоящій разъ наша задача не простирается такъ далеко, а ограничивается лишь тѣмъ, чтобы представить на судъ современныхъ пастырей и богослововъ главное положеніе— слѣдующее: *по ученію св. Іоанна Дамаскина, Сынъ Божій, совмѣстно съ безвременнымъ и превѣчнымъ рожденіемъ Своимъ отъ Отца, безвременно же и превѣчно сопроникается исходящимъ отъ того же единого Отца Духомъ Святымъ, котораго и посылаетъ на дѣла рукъ Своихъ и наипаче, въ силу искупительныхъ заслугъ Своихъ, на избранныхъ Своихъ.*

А. Некрасовъ.

(¹) См. выше.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru